

ВСЕСОЮЗНАЯ ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА

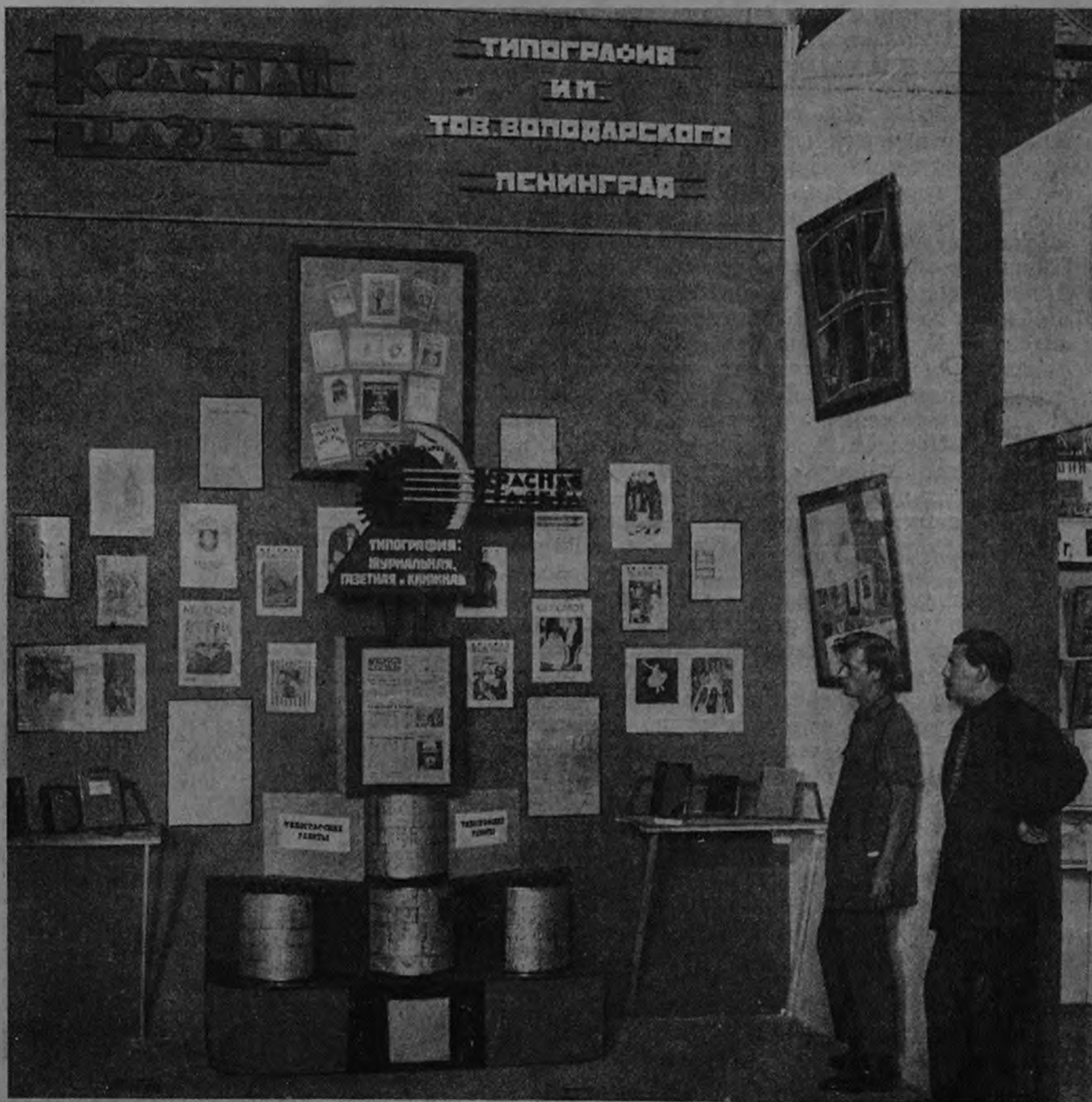

Общий вид выставки

Открывшаяся в Москве Всесоюзная Полиграфическая Выставка организована ВСНХ по постановлению Совета Труда и Оборона. Задача выставки — подвести итоги в связи с десятилетием революционной печати, выявить достижения и недостатки нашей полиграфической промышленности. Один из основных принципов построения выставки — производственный. Перед зрителем проходят образцы печати посредством соей разнообразной техники. Распределенный по отдельным предприятиям Москвы, Ленинграда, Нижнего-Новгорода, Киева, Казани, Харькова, Тифлиса, Мпнска и других городов, богатый материал выставки показывает, какая техника печати представлена у нас наиболее сильно, и что является наиболее совершенной специальностью отдельных предприятий. Было бы, однако, несправедливо ограничивать значение выставки только показом качества и видов техники современной полиграфической промышленности; ее содержание несравненно глубже. Наряду с типографиями на выставке широко представлены издательства и художники — граверы, литографы, офортисты, иллюстраторы, рисовальщики и т. п.

Сопоставленные рядом, три рычага современной полиграфической промышленности — художники, издательства и типографии — раскрывают любопытнейшую и поучительную картину их устремлений, взаимодействия и противоречий. Так, распределенные по жестким рубрикам техники, работы художников говорят не только о степени одаренности авторов. Запечатленные или отсутствующие в печати, они тем самым непосредственно свидетельствуют о вкусе, об искусстве выбора и культуре издательств. Не менее разительна «очная ставка» издательств с типографиями. Ибо, бессильные исправить ценю любой техники ложный замысел издательства или художника, типографии вольны возвеличить или исказить их самые лучшие намерения. Доказательств подобной взаимной зависимости «трех рычагов» на выставке нема-

ло. Специалисты на основании их смогут сделать много ценных, поучительных выводов. Что же касается массового зрителя, то интересы его несравненно шире. Для него важно возможно лучшее усвоение богатых материалов выставки, не только, как показателя высокого уровня нашей полиграфической промышленности, но и в качестве разнообразного комплекса современной графической и художественной культуры. С этой точки зрения наибольшему охвату выставка поддается в плане

Витрина Издательства «Красной Газеты»

ВСЕСОЮЗНАЯ ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА

Витрина обложек журнала «Красная Панорама»

предметном. Причем наибольшего внимания заслуживают современная геральдика, обложка, иллюстрация, детская книга, художественные издания, форзац, плакат, промышленная графика и т. п.

Организованная под углом производственных достижений, а не общекультурных тенденций, выставка не выявляет трех основных стадий развития нашей книжной обложки: эстетическая обложка художников «Мир Искусства», формально-конструктивная обложка левых и, за отдельными исключениями, синтетически-эклектичная обложка последнего периода. Зато выставка показывает, кто сильнее всех проектирует книжную обложку — Госиздат (работы М. Добужинского, Д. Митрохина, С. Чехонина), в свое время издательство «Колос» (своеобразно «классические» обложки Лео), сейчас Нижполиграфтрест (наборные работы Н. Ильина). Большая и интересная работа проделана за последнее десятилетие в области журнальной обложки, среди которой выделяется обложка «Красной Панорамы». По качеству воспроизведения самых сложных оригиналов художников (напр. «Рабочий» К. Петрова-Водкина и др.) не только четырехцветные, но и трехцветные обложки «Красной Панорамы» несколько не уступают лучшим образцам печати офсет.

Специальный отдел выставки — «Книга» — показывает, что несравненно меньше развития, нежели обложка, у нас получила иллюстрация. Лучшие иллюстрации у нас связаны только с художественными изданиями, о которых речь ниже. Зато огромны наши достижения в области детской книги. Что касается техники печати, то здесь наблюдается общее явление. Художественный оригинал вдохновляет печатника; в итоге, в виде общего правила, чем выше качество эскиза, тем выше качество печати. Любопытно, что только в 21 г. Госиздат «открывает» В. Лебедева, как художника детской книжки («Слоненок»); «Печатный Двор» робко воспроизводит эти столь обещающие «животные» рисунки в одной краске. Почти в то же время появляются знаменитые книжки К. Чуковского с наивно-торжественными рисунками С. Чехонина («Тараканище»). С—22 г. начинается в ряде представленных издательств своя плодотворная и разнообразная работа в области детской книжки Вл. Конашевич. Далее следуют иллюстрации гравюрой по дереву А. Кравченко («Узоры»), «Принус» и «Бармалей» М. Добужинского. На один — 24 г. падают уже столь самобытные и разнообразные четыре книжки Б. Кустодиева: «Приключения стола и стула»,

«Джимми Джон в гости к пионерам», «Сельский труд» и яркие «Чудеса». В 24 — 25 году выходят «Гости» и удачнейшая «Книжка про книжку» С. Чехонина, оригинальные «Загадки» и «Христофор Колумб» К. Петрова-Водкина, лубочный шедевр «Мороженое», лубочно-вещное «Вчера и сегодня», «О глупом мышенке», «Охота» и «Цирк» ставшего к тому времени уже «специалистом» детской книжки В. Лебедева. За ними теснятся — «Для малышей» А. Лаховского, прославленный «Мой додыр» Юрия Аненкова, «Спор» Н. Куприльнова, «Ларек» и «Карусель» «нового» Д. Митрохина, в равной мере оригинальная и искусная «Снежная книга» Н. Тырсы, изобретательно левая «Красношейка» Н. Альтмана и т. д. и т. д.

Выставка впервые дает возможность проследить ценные художественные издания революционного десятилетия. Вначале это были роскошные издания классиков. С 1922—3 г. появляются первые юбилейные издания, но они еще со стороны художественной и полиграфической оставляют желать многого. Одно из первых безупречных советских изданий — каталог советского павильона на

Выставке Декоративных Искусств в Париже в 1825 году Госзнака, где в красочных репродукциях с одинаковым искусством переданы и переливающаяся поверхность фарфора и тончайшая живопись по папье-маше палехских мастеров. Из последних изданий большим культурным достижением следует признать альбом «Красной Газеты», посвященный десятилетию революции. Красочная геральдическая обложка, иллюстрации, заставки и концовки работы С. Чехонина должны быть отнесены к лучшим вещам художника. В то же время техника печати не только поднимается до уровня иллюстрирующих художников, но нередко дополняет замысел графика композицией листа, подбором шрифтов и т. п. Сравнительно слабо представлена на выставке различного вида промышленная графика: упаковка, плакат, реклама и т. п. Больше того, имеющиеся экспонаты показывают, что эта область еще ждет своих художников. Совсем слабо представлен на выставке плакат во всех его видах, агитационный, кино-плакат, промышленный, издательский и др.

Витрина обложек журналов «Резец», «Бегемот», библиотеки «Бегемота», и других изданий «Красной Газеты»

ПРЕЗИДЕНТ КУЛИДЖ И ЕГО „БРАТЬЯ“

„Мои дети и братья!“ — так „сердечно“ начал свою речь „фундаментальный янки“ Кулидж, пославший на электрический стул Сакко и Ванцетти и поощряющий истребление тех самых краснокожих, пред которыми он выступает по поводу избрания его вождем племени Снуки под именем „Ведущего Орла“

Общий показатель выставки — высокое качество нашей полиграфической промышленности, которая обнаруживает особенно заметное улучшение, начиная с 1923 года. Наряду с техническим оборудованием и высокой квалификацией рабочих большое значение в этом отношении имеют эскизные и проектирующие работы наших художников. Об этом свидетельствует отдел производственной графики на выставке, где показан целый ряд работ, безусловно, европейского уровня. Наиболее разнообразно представлена, пожалуй, гравюра на дереве. Среди них выделяются — иллюстрации к „Дому в Коломне“ В. Фаворского, где тончайшие фактурные изыскания дают ряд новых решений композиции листа; почти академические по своей продуманности иллюстрации Павлинова, выполненные в ярко живописной манере ксилографии Б. Кустодиева, „классически“ линейная гравюра Шиллинговского, лабораторно монументальная гравюра А. Кравченко и др. — Очень содержательно показаны на выставке наши рисовальщики во всех видах техники. Новая „балетная“ серия рисунков В. Лебедева обнаруживает необычайную разносторонность талантливейшего художника. Менее удачен в последних оригиналах Д. Митрохин, неизвестно зачем вернувшийся к сладковатым „довоенным“ букетам. Очень содержательны этюды животных у Тырсы. В области литографии господствует Г. Верейский, который одновременно выступает на выставке в качестве сильнейшего портретиста.

Д. Аранович

ДРУГ ГАРИБАЛЬДИ

Рассказ

Папа Чибу был несомненно самым веселым старичком во всем Риме, хотя служба у него была такая, что у всякого другого за одну ночь поседели бы волосы. Подумайте только: каждый вечер он дружески хлопал по плечу старика Юлия Цезаря в тоге и сандалиях на босу ногу, королеву Марию-Антуанету с локонами и в косыночке, собирающуюся на

эшафот, шутил с Маратом в ванне и с девицей с кинжалом над ним, которую звали Шарлота Кордэ. А то почтительно беседовал с великими современниками — Ллойд Джоржем и Муссолини, пожимавшими друг другу руки. Он уважал даже почтенную компанию убийц и отравителей, как Леблан, отправившую на тот свет за ужинами семь мужей, Джека-распарывателя животных на гильотине, честно разделившей его на две части. Но наибольшей любовью, можно сказать, нежной дружбой, длившейся уже двадцать пять лет пользовался у папа Чибу высокий старик в плаще с нахлобученной мягкой шапкой, с сокращенными на груди руками — по имени Гарибальди. По нему щетка сторожа „Музея Восковых фигур“ прохаживалась по вечерам с особой тщательностью, попорченное немного от соседства калорифера правое ухо продувалось как у хорошего врача по ушным болезням и с ним папа Чибу делился всеми впечатлениями дня, не выставлявшими за стены „Комнаты Ужасов“ и „Комнаты Мучеников“. Поздно вечером, когда уходил последний посетитель (а их бывало не много за день, и музей являл собою удобное место для ищущих уединения влюбленных и фашистских заговорщиков), не боявшийся сильных впечатлений мог бы подслушать следующий монолог:

— Добрый вечер, мадам Мария-Антуанета, как ваше здоровье? Спокойной ночи, господин Цезарь, не простудитесь в вашей рубашке... Не огорчайтесь так сильно, мадамзель Кордэ...

Нечего не знал папа Чибу о прошлом своего друга Гарибальди. Когда он прямо с огоронов своей деревни приехал в Рим искать работы, хозяин музея вкратце объяснил ему подвиги своих обитателей, но когда подошли к фигуре Гарибальди, то папа Чибу услышал только краткое, но многозначительное:

— Ну, этого называть не надо — это Гарибальди...

Вечером папа Чибу, почистив и обласкав общество Цезаря, королевы и Марата вместе с Муссолини и Ллойд Джоржем остановился покалякать со своим другом.

МИСТЕР БОЛДУИН НА ОТДЫХЕ

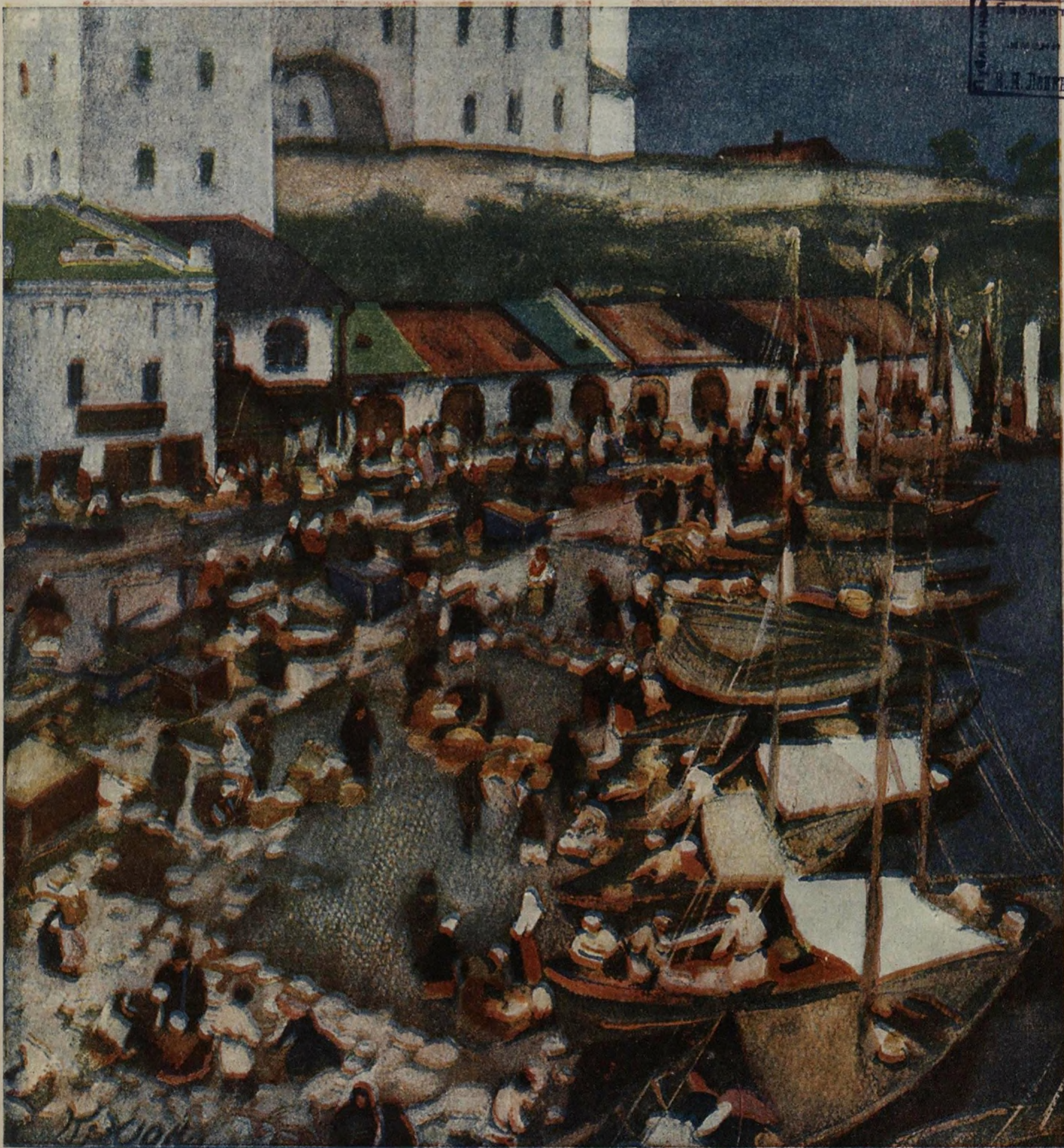

В Англии Болдуин — глава налетчиков на советские учреждения начальник карательных экспедиций против английских разбойников. Во Франции, на курорте Экс-Ле-Бен, джентльмен — Болдуин подносит дамам стакан целебной водички

41

КРАСНАЯ ПАМОРМА

22

Библиотека
имени
С. М. Ломоносова
СССР

Художник К. Ф. Юон

Цена № 15 к.

Издание «КРАСНОЙ ГАЗЕТЫ»

№ 41

7 октября 1927 г.